

18+

Екатерина Андреевна
Онищенко

Их связывает любовь

Повесть

Екатерина Онищенко

Их связывает любовь. Повесть

«Издательские решения»

Онищенко Е. А.

Их связывает любовь. Повесть / Е. А. Онищенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981428-9

Хочешь верной дружбы и настоящей любви? А оптимистом быть хочешь? А сможешь ли ты, несмотря на войну, продолжать верить, любить, надеяться, мечтать? Даже когда страх и отчаяние, окружили тебя со всех сторон и предлагают сдаться? Вместе с главной героиней Таней Любимовой, шестнадцатилетней выпускницей школы, которую на рассвете 22 июня 1941 года встретила война, тебе предстоит найти ответы на эти вопросы. Кто выиграет в жестокой схватке? Таня или война?

ISBN 978-5-44-981428-9

© Онищенко Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Их связывает любовь
Повесть
Екатерина Андреевна Онищенко

Ксения Андреевна Миронова *Редактор*

© Екатерина Андреевна Онищенко, 2020

ISBN 978-5-4498-1428-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С любовью, моей второй маме-Татьяне Анатольевне Дырде. Она, как никогда, нуждается в моей помощи, поддержке и любви!

Глава 1

Ранним солнечным утром, таким, которое бывает только в жаркую погоду и исключительно летом, окошки маленького уютного домика с голубыми вставнями, маленьким, как и сам домик, заборчиком, и резными наличниками, были открыты настежь. В жаркую погоду здесь они никогда не закрываются. Даже, когда дождь... Он-природный омыватель полей и равнин, закрывает их сам, а потом уже стараются хозяева, сметая землю с подоконников от цветочных горшков, которые опрокидывает дождь. В этом доме живут две женщины – мать и дочь. Татьяна Любимова-очаровательная дочка. На Татьяне, мы пока, и остановим своё внимание.

Светлая комната. На окнах узорчатые коротенькие занавески, которые едва слышно колышет ветер. Кровать у стены. Прикроватная тумбочка. А на ней трёхлитровая банка. На другой стороне комнаты-чёрный шкаф, рядом трюмо такого же цвета. Посередине комнаты-небольшой коврик, похожий на цветочную поляну. На каком-нибудь зеленом лугу... Который и сердцем не понять, и взором не объять.

На трюмо стояла различная парфюмерия: два флакончика духов... Вот и вся парфюмерия. Лежала расчёска. Скорее гребень деревянный. Небольшая шкатулка с дорогими сердцу Тани драгоценностями, несколько любимых ею книг (пока не видно каких именно), кукла, которую мама подарила Татьяне ещё в детстве, и для девушки она была настоящей реликвией. Для её сердца. Также тут лежали шпильки, заколки-«невидимки», банты белые, ленты для волос (не только белые или коричневые), но и красные, жёлтые, голубые, зелёные, синие, оранжевые. В общем всех цветов радуги. Таня очень любила их вплетать в волосы. И вообще делать различные причёски. Над трюмо висели фотографии в рамочках. Вот например, сама Таня с мамой Клавдией Михайловной, о которой у нас речь ещё впереди. Они стояли в обнимку. На другой фотографии-Таня в форме ученицы на последнем звонке в школе: белый узорчатый фартук, две косы с белыми бантами на концах... Косы достигают самой талии, и выглядят восхитительно.

Ещё фотография. Танюша со своими друзьями, среди которых, и её возлюбленный Иван, тут же подруга Катя Красавина, брат Кати-Петя. Все они трое, кроме Петра, были одноклассниками и в этом году заканчивали школу. Впереди их ждал выпускной. Екатерина и Пётр живут по соседству с Таней и её мамой-Клавдией. Через дом от Красавиных живёт Иван Стрельников со своим отцом Алексеем Дмитриевичем.

Дружат ребята очень давно. С самого детского сада. И не только потому, что их дома находятся рядом. Их связывает нечто большее, чем простое соседство. Их связывает любовь. Дружба. Общие сердца. Одни жизненные принципы и устремления. Одна дорога, ведущая к общей цели. Цели своего сердца.

В окно Татьяны задувал еле ощутимый, лёгкий летний ветерок, никак не тревоживший юную хозяйку этой уютной комнаты. Но вот лёгкая занавеска поднимается чьей-то рукой, и на подоконник осторожно ложится небольшой букетик из полевых цветов-ромашек и васильков, перевязанный розовой ленточкой. Этот человек прекрасно знает, что Таня просто обожает полевые цветы. Рука исчезает, занавеска становится на своё место, и в комнате восстанавливается такой же порядок какой и был до этого романтического момента. Но ненадолго.

Солнышко. Раннее, рассветное озаряло комнату Татьяны всё больше и больше и наконец остановилось на её лице, представляя нам возможность получше рассмотреть лицо нашей юной героини. Светлые волнистые волосы небрежно разбросались по подушке. Ресницы-длинные и густые трепетали во сне. Дыхание было ровным и умиротворённым. Правой рукой, несильно зажатой в кулачок, Таня поддерживала голову, а другая рука спокойно лежала поверх белого одеяла. Во всём облике Татьяны сквозила нежность и юность. Её прелестное очарование. Таня улыбнулась. Убрала руку от головы и нежно прошептала Ванино имя. Больше она ничего

не произносила. Только улыбалась очень загадочно. Так улыбаются, когда любят. Искренне и взаимно любят. Или, когда снится то, о чём наяву ты только мечтаешь и ждёшь исполнения этой заветной мечты. Танины ресницы затрепетали, открывая всему миру её сияющие изумрудные глаза. Она сладко потянулась. Взгляд Татьяны тут же уловил букетик на подоконнике её окна. Букет лежал в своём красивом изяществе и только и ждал, чтобы его взяли нежные руки и полюбовались им. Таня ощутила в груди мощнейший прилив нежности, быстро соскочила с кровати и босиком бросилась к окну. Сердце её бежало, готовое выпрыгнуть из груди и полететь высоко-высоко в небо. Она знала точно-кто подарил ей её любимые цветы. И тем более в такую рань, когда нормальные люди ещё спали и не думали вскакивать. Кроме тех ненормальных (в хорошем смысле) любящих людей, которым всё равно... Раннее утро или что-то там ещё. Главное доставить радость любимому, родному человеку. Увидеть на его лице улыбку.

Букет подарил ей Ваня. Её Ванька Стрельников, по которому она уже успела очень соскучиться. Таня бережно взяла в руки букетик, поднесла его к носу, закрыла глаза, ощущая настоящее неземное блаженство. Она держала цветы так бережно, как – будто это была дорогостоящая хрустальная ваза или что-нибудь в этом роде. Будто, если она будет держать его небрежно и неаккуратно, он развалится на тысячи мелких осколков, которые склеить просто невозможно. Но нет! Это было дороже Татьяне чем какие-то там дорогие безделушки, которые честно говоря не имеют такую ценность, какую им приписывают обычно. Букетик был собран с любовью. Любящим человеком. А это самое главное. Для Тани так уж точно. Прижала к сердцу букет и закружилась по комнате в невесомом и нежном танце самой любви.

Ей есть кого терять в случае войны. Таня тут же себя одёрнула. Ну что за мысли?! Никакой войны точно не будет! Подписан же пакт о ненападении? Подписан. Вот. Значит войны определённно не будет. Таня открыла глаза, продолжая на носочках кружиться по комнате. Лепестки цветов, ещё влажные от росы, касались её кожи, согревая своей нежностью. Таня ещё сильнее закружилась по комнате. В ритме вальса. В ритме самой жизни. После-завтра у неё с Катей и Ваней выпускной. Конец школьной жизни. Волнительно и тоскливо. И совсем не верится, что школьные годы заканчиваются. Так быстро пролетела школьная жизнь. И не вернёшь. Десять лет пролетели как один миг, оставляя шлейф прекрасных воспоминаний и чувств.

Татьяна всегда была отличницей. Это и почётно, и ответственно одновременно. Но ей не приходилось целыми днями и ночами сидеть над учебниками не поднимая головы... Эта незавидная участь её миновала. Слава Богу. Она просто любила учиться и развиваться, а когда что-то любишь-это даётся тебе легко, и не нужно делать каких-то сверхусилий и ходить с мешками под глазами от недосыпа.

Быть отличницей и не корпеть над уроками-это что то из ряда вон выходящее! Могут подумать некоторые. Это в корне неправильный стереотип, сложившейся у нас в обществе. Успех приходит только к тем, кто радуется жизни, кто относится к ней легко и непринужденно. Кто искренне любит её и людей. А не пытается обвинять других в своих мыслимых и немислимых бедах, несчастьях, тревогах. Успех на стороне именно жизнерадостных, любящих, добрых людей, относящихся легко ко всему, в том числе и к урокам в школе. Напряжение и стресс ведут к неудачам и болезням (доказано!), а также преждевременным морщинам. Такой же порядок вещей вам ведь не нужен-я права? Вот. Поэтому улыбайтесь, смейтесь, радуйтесь жизни и от души любите её, потому что она и правда прекрасна и удивительна! Работать конечно нужно, предпринимать какие-то действия, усилия... Но действовать легко. Играючи! И вот уже успех и ваши многочисленные победы не в силах вам сопротивляться, стучат в дверь, желая остаться навсегда. Что же вы замерли? Идите открывать. И побыстрее. А то они ведь могут и передумать, смотря на вас в окно вашей спальни.

Именно так-играючи, относилась всегда к урокам Таня. В отличии от Кати, которой приходилось напрягаться, чтобы одолеть математику, физику, химию... Но главное – математика. Царица наук. Катя напряжённо сидела, учила, раздражалась, ходила с красными глазами, чем пугала родителей, друзей, брата. Таня старательно помогала Кате, но всё без толку. Не шла у Красавиной математика! Зато отлично удавались русский, литература и остальные гуманитарные предметы. Катя немного успокоилась, сказав однажды Тане, что легче влезть на Эверест и слезть с него обратно, нежели покорять вершину математики. Таня рассмеялась. Она обрадовалась, когда подруга торжественно решила, что не будет расстраиваться, если математика к ней не расположена. Как и она к ней. Стало легче жить от этого решения.

...Катя прекрасно писала стихи, участвовала в различных литературных конкурсах, завоевывая призовые места. Тем самым Екатерина поняла, чем хочет заниматься в жизни после школы (и во время неё), и в чём её жизненное предназначение, говоря современным языком. И что самое интересное, когда Катерина перестала расстраиваться, что математика не «идёт», ей на встречу, математические дебри стали даваться легче и появились пятёрки, которые Катя никак не ожидала увидеть у себя в дневнике. Сейчас у девушки заслуженная четвёрка по «царице наук», тогда как раньше выше тройки у неё не было. Чудеса да и только!

Вернёмся к Тане. Она продолжала кружиться по комнате босыми ногами – легко и воздушно, как бабочка... Не только от счастья, а ещё, чтобы не разбудить маму. Таня была уверена, что мамочка ещё спит. Клавдия и без этого знала, что творится в душе у её дочери, какие чувства и мысли питают её дочь с того самого момента, когда она увидела Ивана.

Танюша открыла дверь комнаты и легко шагнула в темноту дома с банкой в руках, чтобы налить воды для подаренного Ваней букета цветов. Татьяна, торопясь, налила воды не только в банку, но и себе на босые ноги. Её это никак не огорчило, и она также на цыпочках проникла к себе. Бережно поставила букетик на тумбочку около своей кровати, облокотилась на неё руками всё с той же загадочной улыбкой, глядя на проявление любви своего возлюбленного. Глаза её медленно закрывались... Ранние пять утра, многочисленные экзамены, подготовка к ним, давали о себе знать. Она бросила любовный взгляд на цветы, поцеловала их... И ковыляя побрела к постели, чуть не рухнув мимо кровати, но обошлось. Сейчас поспать, а потом... Всё будет хорошо! Таня уютно устроилась под одеялом, свернувшись калачиком как в детстве, улыбнулась и мгновенно уснула. Полился мирный чистый сон человека, который знает точно, что всё будет хорошо, что будет счастлив, даже если на пути его счастья встретятся преграды. В руках такого счастливого человека (а Таня именно таким человеком и является) мощная созидательная сила. Любовь. А она побеждает всё. Как обычно, и как всегда. Эта стабильность не может не радовать мою нежную девичью душу!

Глава 2

Ваня Стрельников поднялся сегодня рано. Ещё до рассвета. Сон никак не хотел идти с будущим лётчиком за руку. Иван на самом деле хотел поступать в лётное училище, сразу после окончания школы. Это наступит уже совсем скоро. Послезавтра. У него, и у Кати с Таней. Закадычный друг Петька Красавин, он же брат Кати, окончил школу ещё год назад и никакой выпускной с его тревожностями и волнениями ему не грозит. А также паникой: «ой, как же я там сдала экзамены?» Что то в таком духе. Или: «Я точно сделала ошибку в сочинении?!»

Именно так верещала их одноклассница Валя Свиридова после экзамена по русскому языку. Ваня, как простой смертный, тоже волновался, но в крике и визге не видел никакого смысла. Что есть, то и есть. Сделанного не исправишь. Заслуженную тройку он заработал. Не шёл у него русский и всё тут. Писал хорошо, мысли излагал связно... Но только вот ошибок делал массу. Как так получалось он и сам не понимал. Вроде проверял, правильно. А вот Клавдия Михайловна, когда проверяла его писанину, всегда находила ошибки. И не потому, что она находила их специально, а потому, что они действительно там были. Потом объясняла ему, чтобы Ваня, чего доброго не подумал, что она это делает специально. Иван так не думал. Но она всё равно объясняла. Такой склад характера у Клавдии. Объяснить в чём ошибка, чтобы больше не повторялась.

Ваня никогда не учил правила по русскому языку, считая бессмысленным занятием. Таня так не считала, и иногда у них по этому поводу возникали трения. Правда любовь быстро брала верх, и все трения заканчивались, толком не успев начаться.

Не учил правила, но хорошо писал сочинения. В диктантах делал ошибки. И получил тройку по экзамену. Написал хорошо сочинение – мысли изложил отлично... Но про ошибки лучше просто не заикаться. Так получилось. Расстройства особого у Вани не наблюдалось, но обидно немного было. Таня, смотревшая на Ваню глазами любви, считала, что мама могла бы и зависить Ивану оценку за его складные мысли и изящный слог в сочинении (она так и сказала – «изящный»), а на некоторые ошибки закрыть глаза хотя бы потому, что её дочь любит Ваню. Они из-за этого с мамой поссорились и два дня не разговаривали. Обижалась на Клавдию дочь, а мама приняла мудрое решение – дать Тане остыть, и самой всё обдумать. Клавдия Михайловна верила, что дочь её правильно поймёт. Пусть и не сразу. Это возымело результаты. Таня сама пришла к маме и попросила у неё прощения, что так на неё набросилась (даже Ваня не обижался на Клавдию, понимая, что при всём желании она не могла поставить ему оценку выше), что понимает – мама, как педагог не могла поступить иначе. Мать и дочь обнялись. Обид не было. И Ваня мог спокойно и дальше радовать любимую и дарить ей букеты из прекрасных полевых цветов, которые были Таниными любимыми цветами. И это прекрасное утро не стало исключением из правил. Это уже было своеобразным ритуалом для них. Таким неожиданным для Тани, и идеально спланированным для Вани, который таким образом решил для себя радовать любимую девушку, и... Кстати говоря, очень сильно в этом преуспел. Он даже начисто забыл о сегодняшней рыбалке с Петей Красавиным, на которую они уже давно собирались. Вспомнил о ней только тогда, когда увидел лучшего друга около своего дома, возвращаясь от Татьяны. Ему сначала показалось, что друг ему снится. Но нет, это был Петька собственной персоной, с широчайшей, ослепительной, ироничной улыбкой и лукавым взглядом чёрных глаз. Эти все уникальные признаки лучшего друга, Ваня разглядел во всей красе, когда близко подошёл к Петру. Друзья обменялись рукопожатием. Правда не очень крепким. Петя прекрасно понимал, что друг направляется от Татьяны, поэтому забыл о рыбалке. И вообще обо всём. С влюблённым человеком такое частенько случается. Если не сказать – часто. Вон у Ваньки какой мечтательный взгляд. И отвечает... Далеко невпопад. Любовь одним словом.

– Как у тебя дела, Иван? Всё ли в порядке?

– Отлично, друг мой ситный! Ты то как? Вижу на рыбалку собрался. А почему без меня?

– Ваня на самом деле забыл о рыбалке с другом. При том, что они много раз договаривались. И сейчас попытался перевести всё в шутку. Ситуация действительно получилась... Неловкая. Видимо попытка удалась, раз друг так иронично улыбается.

– Да вот, дружище, решил без тебя навеститься на нашу с тобой любимую рыбалку. А то тебя не дождёшься со своей любовью к нашей Татьяне, и уж конечно тебе не до рыбалки. Правильно излагаю, Иван Алексеевич?

– Конечно ты прав Пётр Николаич, и никуда от твоей правды не денешься, – в тон Петру отвечал Иван. А потом, немного смутился от своей забывчивости.

– Петь, извини. Правда ведь забыл. Совершенно. Давно ведь думали, мечтали... А тут я со своей забывчивостью. Естественно на фоне любви. Забыл и ничего со мной уже не поделаешь. Прощаешь? Я обо всём забываю, когда Татьяну вижу. Ты же знаешь! – Ванины эмоции били через край, и он смотрел на друга в некоторой нерешительности. Пете были совершенно чужды все эти тонкости любовной лирики: нежные взгляды, лёгкое безумство, прогулки под луной, цветы с утра на подоконник... И в любовь он не верил. И потому, у Вани выходило лёгкое и необъяснимое стеснение перед другом. Неловкость за то, что он счастлив в любви, а Петру ещё не довелось испытать это восхитительное чувство. И было крайне неловко просвечивать Красавина своим счастливым взглядом. Петя смотрел на него насмешливо и иронично, как мог это делать только он. Лучший друг – Петя Красавин. У Катерины тоже был такой взгляд, но предназначался он Тане. Даже с опущенной головой, Ваня чувствовал этот взгляд чёрных насмешливых глаз.

– Знаю и потому прощаю. Так что можешь поднять свою склонённую головушку и посмотреть мне прямо в глаза. – Долго ждать Петру не пришлось. Друзья подали друг другу руки и обнялись.

Петя направился во двор поставить свои удочки, Ваня пошёл за ним. Двор у Красавиных был огромный. В нём умещалось всё что только можно. Клумбы с цветами. Грядки вскопанные, но только, пока на них ничего видно не было. И это только малая часть того, что находилось на этой огромной площади. Петя сощурился от яркого солнца, и также лукаво – иронично, как до этого момента, посмотрел на друга.

– Пошли Иван на речку, искупаемся? А то я рискую получить солнечный удар от палящего июньского солнца.

Ваня усмехнулся, и засунув руки в карманы брюк, ответил:

– Не вижу причин для отказа. Пойдём. А то и я, с тобой за компанию, рискую получить не менее сильный солнечный удар. А мне совсем этого не хочется.

– Вот и отлично. – Пётр сейчас ничего не хотел так сильно, как искупаться. – А наши юные девушки, как только померят свои выпускные наряды, тут же к нам присоединятся.

...Будить Таню никак не входило в Ванины планы. Просто порадовать. Он не думал, что Таня проснётся в такую рань... Но она проснулась. Он это услышал. Почувствовал. В общем... Случилось не совсем так как он планировал. Но всё равно хорошо. Ваня ощутил аромат её воздушных волос. Их лёгкий трепет. Ему жутко захотелось обнять Таню, прижать к себе, увидеть блеск в её глазах. Но он удержался вовремя. Сюрприза бы не получилось, если бы Ваня не выдержал и вскочил, тем самым обнаруживая себя перед Танюшкой.

Он сидел под окном Татьяны, слыша всё, что происходило в комнате. Невесомые шаги босых ног по полу, спокойное, но иногда прерывистое дыхание Тани. Её возбуждённое любовью дыхание. Ваня дождался когда Татьяна выскользнет за дверь комнаты с банкой в руках (он увидел, а заодно и услышал, как скрипнула и отворилась дверь из Таниной комнаты, и девушка выскользнула за дверь). Тогда он смог незаметно выбраться со двора и отправиться домой. Что он и сделал. И увидел Петю. Дальше вы знаете.

Всю дорогу до речки Иван извинялся перед другом за забытую им рыбалку. И Таня тут ни при чём. Он сам виноват. Хотя может и не виноват... Просто так получилось. Проведение такой рыбалки друзья задумывали давно. Ещё до первого экзамена – русского языка. Во время экзаменов было не до неё родимой. Сильная нагрузка и нервное возбуждение, связанное с этой нагрузкой, давали о себе знать. Ребята решили, что когда пройдут «долгожданные» экзамены, отпразднуют это радостное событие – рыбалкой. Во всём её великолепии. Окончание экзаменов именно для Вани. Петя сдал свои экзамены ещё год назад. И повторять такое «событие» ещё раз совсем не собирался. И вдруг такое! Ванина любовная забывчивость. Следовало ожидать... Но не до такой степени. Теперь, уже ничего не сделаешь. Петя был уверен, что таких рыбалок у них будет ни один десяток. За одно только лето. Он, конечно, не обижался на друга. Любил он Ваньку, как родного брата. Петя считал так: толку то обижаться на влюблённого человека, который всё равно, что больной. А на больных не обижаются. Их жалеют и относятся к ним снисходительно. С любовью. Катерина – любимая сестрёнка, была иного мнения о любви, нежели брат. Девушка всегда возмущалась, как пренебрежительно и легкомысленно брат говорит о таком возвышенном чувстве. Как так можно, Петя?!

Пётр, сдаваясь под нападками сестры, смеялся и поднимал руки. Он не хотел спорить с сестрой. Тем более на такую отвлечённую для него тему.

– Прекрати, Ваня, я не обижаюсь! – Воскликнул Петя притворно – недовольным голосом на ещё одно извинение Ивана, когда друзья уже подходили к речке. – Вы все влюблённые немного ненормальные, когда дело касается любви. Ваших возлюбленных. – Петя говорил скупаящим тоном, что думал на данный момент времени. Потом что будет, то и будет. А сейчас он был именно такого мнения и пока менять его не собирался. – Вы летаете в облаках от этого мнимого чувства. Вокруг ничего замечать не хотите. Даже лучших друзей. – Петя поднял вверх указательный палец, как – будто изрёк сейчас самую главную истину. И от своего отступить не собирался. До поры до времени.

Пётр насмешливо посмотрел сначала на поражённого стрелой Амура друга, а потом на речку, в которую без промедления хотел нырнуть.

Несмотря на утро, народа на реке уже было много. Не спится же людям в такую рань! Ребята как то не особо обратили внимание на такое обстоятельство. Ни Петя, ни Ваня никогда не причисляли себя к эгиде стеснительных людей, мнение которых зависит от окружающих. Что теперь не купаться, если вокруг люди? Конечно нет.

Петя продолжил разговор с другом:

– Но мы – ваши лучшие друзья, на вас не обижаемся, потому что понимаем, что на больных людей обижаться бесполезно. Вас нужно просто пожалеть.

Петя тяжело вздохнул, и снисходительно посмотрев на Ивана, начал аккуратной стопочкой складывать майку и брюки на горячий песок берега реки, оставаясь в чёрных плавках. Разбежаться и нырнуть – вот что сейчас хочется! Вся Петина сущность этого требовала. Но прерывать разговор с другом было неправильно и невежливо. Только поэтому Петя пока и не нырял. Ваня не обижался на слова Петра. Друг пока ещё не встретил ту самую единственную и неповторимую любовь. Отсюда такие его слова. А вот, когда встретит (Ваня был уверен, что такое событие обязательно произойдёт. Просто всему своё время), тогда обязательно возьмёт свои слова обратно. Причём с превеликим удовольствием.

Иван тоже успел снять рубашку и брюки, и сейчас находился в одних плавках. Ему, также как и лучшему другу, не терпелось оказаться в прохладных, и ослепительно прекрасных водах своей родной реки.

– Ты так говоришь, Петька, – отвечал Иван, успокоенный чувством юмора лучшего друга, – потому что не испытал ещё такого прекрасного чувства. А вот, когда испытаешь, то с радостью и с присущим тебе благородством, возьмёшь свои слова обратно. Я предвкушаю

это событие. – Продолжал Ваня, снимая часы с левого запястья. – Я тебя уверяю – ты сразу это поймёшь.

Иван улыбался Петру своей ослепительной, обаятельной улыбкой, легко произнося слова, в которых нисколько не сомневался. Более того, уверен в них на сто процентов.

– Уверяет он. – Недоверчиво протянул Петя, намереваясь уже разбежаться и нырнуть. – Спорить с тобой я не буду. Давай закончим эту любовную болтовню.

Петя не имел никакого желания разговаривать сейчас на эту тему. А Ваня не хотел с ним спорить и что – то доказывать.

Пётр посмотрел на друга своим фирменным насмешливым взглядом и с лукавством спросил:

– Ринулись? – Ребята с самого детства произносили такое своё фирменное словечко, когда собирались нырять, как сейчас, или, когда устраивали какое—нибудь соревнование среди друзей. Например – бег на скорость или на лыжах. В зависимости от времени года.

– Ринулись, – подмигнул Ваня, и друзья решительным бегом достигли конца берега, как птицы – легко и плавно взметнулись над речкой, с радостными возгласами и аплодисментами людей на берегу нырнули в реку, ощущая невероятное блаженство и удовольствие, смешанное с поразительно счастливым детским восторгом. Счастливое! Молодое! Счастье!

Глава 3

Пока мальчишки, уже пять часов к ряду—ныряли, прыгали и купались Катя направилась к Тане, чтобы померить платья для выпускного.

– Танюшка!..Тань! Ау!

Начала звать подругу на разные лады Катя, как только зашла во двор Любимовых. Таня не отзывалась, и Катерина начала понимать, что Татьяна всё ещё спит. Если бы Таня не спала, она бы выглянула и откликнулась непременно. Вокруг полная тишина. Раздавались только звуки из кухни, где уже вовсю хозяйничала мама Татьяны – Клавдия Михайловна Любимова. Она то и откликнулась на голос Кати.

– Здравствуй Катюш, – улыбнулась Клавдия Михайловна, глядя на подругу дочери. Светлые, волнистые волосы, совсем как у Тани, уложены в причёску на затылке. Это была очень привлекательная и обаятельная женщина, вблизи которой все чувствовали себя очень хорошо и уютно. Никто не оставался обделён её обаянием. Её любовью и искренней доброжелательностью. Клавдия была сейчас в фартуке. Катя это заметила с улицы. С кухни шли потрясающие запахи, которые никого не могли оставить равнодушным. Клавдия готовила обед. Катерина могла предположить, что это борщ. Обожаемый Катей, и не только... Это запах детства. Катюшка не успела дома пообедать, и даже позавтракать, поэтому была бы не прочь покушать наваристого вкусного борща тёти Клары.

– Здравствуйте, тётъ Клав, – с доброжелательной улыбкой поздоровалась Катя, отбрасывая назад длинные чёрные косы. Катюша очень походила на брата, и это не вызывало особого удивления. Те же чёрные, чуть лукавые глаза. Разрез глаз. Широкая, обаятельная и завлекающая улыбка. Только юной, очаровательной девушки, а не привлекательного молодого парня Петра Красавина. – Танюшка спит ещё? – Спрашивала Катя, ладонью, загораживая глаза от солнца. И помимо воли и воспитания, принюхиваясь к запахам из окна кухни.

Клавдия улыбнулась.

– Спит, Катюш. Спит наша Татьяна, сном праведного младенца и в ус не дует, что ты уже здесь, – глаза Клавдии, насмешливо блестя, а слова, так и лучились юмором. – Так что Катерина, беги и буди её побыстрее. Потом придёте на кухню, когда наша красавица умоется и переоденется. – Клавдия говорила с иронией и лукавством, присущими её жизнерадостному и оптимистичному характеру. Катя безумно обожала Клавдию Михайловну, и искренне считала её своей второй мамой. Катерину, всегда подкупала любовь и доброжелательность, с которой Клавдия Михайловна относилась к каждому. Кате повезло находится в ближайшем окружении Клавдии Любимовой.

Клавдия же, в свою очередь, всегда относилась к Кате, как к дочери. Она и не представляла, как могло быть по – другому. Клавдия не могла не любить, потрясающую во всех отношениях Катю Красавину.

– Значит всё – таки я угадала этот аромат... – Выдохнула Катя, и улыбнулась.

Клавдия, сражённая наповал непосредственностью девушки, рассмеялась.

– Да Катюш. Ты оказалась права. Это борщ. Иди, буди Таню, будем обедать. – И скрылась в окне. А Екатерина побежала к окну Тани с твёрдым намерением поднять её с постели для совершения великих дел. Окно в комнату открыто. Занавеска почти не движется. Конечно, ветра почти нет. Жара стойко заняла свои позиции. Кате не терпелось зайти в комнату и спастись от этой изнуряющей жары. Катя подняла краешек занавески и увидела чудесную картину: мирно спящую Таню, блаженно улыбающуюся во сне. Наверное, подруге снится что – то хорошее, раз она так улыбается, и даже не замечает, что за окном почти полдень. Сон можно посмотреть и потом, а вот выпускной ждать не будет – пройдёт как миленький.

– Ну и соня же ты, лучшая подруга. – Очень весело и тихо проговорила Катя, глядя на Татьяну с нежной улыбкой. Так сладко спать может только счастливый человек (например, младенец), кем и является Таня. Катя была искренне рада за подругу и Ваню. Они искренне и по – настоящему любили друг друга. Любовь, которая связывает этих двух достойных людей, стоит того, чтобы за них порадоваться.

Катин взгляд упал на букет цветов, стоявший около Танюшкиной кровати – на тумбочке. Катя понимающе ухмыльнулась. Вот почему её лучшая подруга до сих пор спит, не просыпается. Всеми виной Ваня Стрельников. Его любовь. И вот, букетик цветов... Которые Ваня, скорее всего, принёс сегодня утром.

«Конечно. Из-за кого же ещё?» – возник у Кати чисто риторический вопрос и тут же исчез, уступая место другому вопросу, который требовал немедленного решения: разбудить Таню как можно быстрее! Спящую, как сказала Клавдия Михайловна – сном праведного младенца.

– Танька вставай! Таня!

Громко позвала Катя подругу, но очевидно не настолько громко, чтобы Таня услышала. Она не проснулась, а просто повернулась на другой бок и продолжила спать как ни в чём не бывало.

– Так значит, да... – Протянула Катя, обращаясь к самой себе. Пора приступать к решительным мерам. Она оперлась руками о подоконник, и подтянувшись, легко оказалась в комнате, одёргивая голубое ситцевое платье – сарафан. В комнате, как и предполагала Катя, было прохладно и свежо. Не то что на улице – палящий зной, и никакого намёка на ветерок. В такую погоду только дома сидеть или быть на речке. На такой жаре без видимой причины находится – опасно для здоровья. И это совсем не преувеличение.

– Что ж, дорогая моя подруга, придётся тебя будить. Ничего не поделаешь – такова жизнь.

Снова Катини чёрные глаза насмешливо сверкнули и больше не гасли. Екатерина набрала в лёгкие побольше воздуха, подошла к кровати Тани и одним решительным движением сдёрнула одеяло, и очень громко, так громко, что услышал бы даже глухой, сказала:

– Таня, немедленно вставай, иначе мне придётся приступить к более решительным мерам! Вставай!!! – Добавила Катя децибел в голос и не прогадала. Таня потянулась и открыла свои сонные глаза, посмотрела на Катю ничего не понимающим взглядом. Она совершенно не понимала, что здесь делает лучшая подруга, да ещё в такую рань?.. До неё пока не дошло, что время – полдень, и скорее всего – пора вставать. Пока не дошло. Но очевидно, скоро дойдёт.

– Катюш, а ты что тут делаешь так рано? Пожар что – ли? – Сонным тягучим голосом, позевая, но с улыбкой на губах, спросила Таня у подруги, которая выглядела очень бодро и свежо. Не похоже было, что она только что встала с постели. Короче, Таня ещё находилась в объятиях сна.

Катя не выдержала и рассмеялась.

– Танюша, доброе утро! – Смеясь восклицала Катя, не сводя глаз с лучшей подруги. – Сейчас уже обед, моя дорогая. Так что пора вставать. Уже почти полдень, а тебе всё рано, да утро... – Возмущалась Катюша, шутливо, усаживаясь на стул недалеко от трюмо, и выдохнула с чувством выполненного долга. А Таня, улыбаясь на неё смотрела. Она любила подругу безмерно.

– Катюш, про рань речь была, а вот про утро разговора у нас не случилось.

Таня нисколько не расстроилась, что время обед, что она так долго спала... Ну и что? Иногда можно.

– Не заговаривайте мне зубы, товарищ Любимова, – иронично улыбаясь, возразила Катя подруге. – Вставай, Таня. Вставай. Нас там твоя мама с борщом ждёт. Поднимайся. – Катя говорила спокойно и уверенно, не сомневаясь, что Таня в любом случае уже встанет. Раз проснулась. Железобетонная уверенность – ничего не скажешь!

– А я не хочу, ясно? – Так же спокойно возразила Таня, отчаянно борясь со смехом, который так и грозил вырваться наружу. Но она мужественно удерживала его в себе. Хотя это было очень сложно. – Но борщ... – Татьяна мечтательно подняла глаза к потолку. – Борщ – это прекрасно. Тем более мамин. Против него мне нечего возразить. Придётся вставать.

Она снова сладко потянулась.

Катя упрямо поддерживала строгий тон. Давалась такая строгость нелегко. Она не могла сдерживать улыбку при взгляде на Таню, и нежность в глазах её выдавала. Тут уж ничего не поделаешь. А надо ли что – то делать с нежностью в глазах? В данном случае нет. А так, каждый решает для себя сам.

– Правильно. Вот и вставай. Борщ ждать не будет. И я тоже.

– Ладно – ладно встаю. Тем более у меня такая мотивация... Борщ, и ты – моя лучшая подруга. – Таня спустила ноги на ковёр, ещё раз потянулась и встала окончательно, нежно и бережно, обнимаясь с подругой.

Таня обожала Катю. Обожала всем сердцем. Всею душой. И не смогла бы жить без неё. С её чутким сердцем, добрым отношением к людям и вот такой вот напористостью русского человека, которая берёт города и страны, а возможно и целый мир. И уж конечно Таня ни за что не даст в обиду свою лучшую подругу. Если надо обязательно выпустит свои коготки, которые и у Танюши имеются в наличии, обидчику мало не покажется. Такие ситуации были редки, как дождь в пустыне, но всё – таки в жизни лучших подруг они возникали. И тогда... Тушите свечи, будет жарко. Конечно, Таня не сомневалась, что подруга и сама не даст себя в обиду. Но двое, всё – таки, гораздо лучше чем одна. Один в поле не воин.

Вообще казалось странным – как могут дружить между собой такие непохожие личности. А... Тут зарыт небольшой секретик. Девушки... Не так уж непохожи как может показаться на первый взгляд. Как известно, у каждой вещи в мире есть две стороны. Дружба девчонок не является исключением. Точнее у их характеров. Черт характера. Ведь мы с вами увидели только некоторые Катины качества, как впрочем и Танины. И совершенно не знаем о других чертах характера девушек. С этим вам трудно будет поспорить. Это очевидность, с которой спорить бесполезно. Так вот. Мы увидели смелую, доброжелательную, напористую девушку Катю Красавину, которая ни перед чем не остановится и перелезет через подоконник и бесцеремонно снимет с подруги одеяло. Это с одной стороны. А с другой... Нежная, ранимая, ласковая, нетерпимая к чужой беде и несправедливости. Иногда, даже немного застенчивая. Заботливая и отзывчивая. Мы обязательно увидим Катю и с этой стороны. Хотя и с какой мы её уже увидели, она тоже прекрасна. Обе девушки с внутренним стержнем внутри и со своими определёнными принципами. С чувством юмора, который мы успели заметить во всей красе. Жизнелюбие и оптимизм тоже не обошли девушек стороной. Сила характера и воля видна невооружённым глазом. Наверное, можно понять, почему Катя и Таня дружат столько лет. Несмотря на свою внешнюю хрупкость и скромность, Татьяна обладала решительным, целеустремленным характером, добрым (хотя эта черта с самого начала была понятна), умевшая смело отстаивать свою позицию – настоять на своём.

Глава 4

А вот, что самое главное, что отличает всех героев этой повести. Неизменная любовь к жизни, оптимизм и вера в лучшее. Эти «три кита» человеческой природы способны перевернуть мир! Разумеется, в лучшую сторону. Подруги умудрились любить и дружить... Хотя тут и умудриться нечего, с таким то чувством юмора.

– Наконец то наша Таня осчастливила новый день своим подъёмом с кровати, – саркастически усмехаясь заметила Катя, впрочем не теряя лукавой усмешки. – Хоть одна здравая и обдуманная мысль.

– Катюх, хватит тебе уже ворчать. На тебя это совсем не похоже, а даже наоборот... – Многозначительно скорчила гримасу Таня и нежно улыбнулась. В её глазах играли лукавые огоньки, – Что-то я не припомню случая, когда ты была такой занудой, – не моргнув глазом заключила Татьяна.

– Это кто зануда? Тут же пошла в атаку Катя, возмущённая такой несправедливостью, – Ты наверняка встала, что меня позлить. – Сделала Катерина сокрушительный вывод и скорчила мину обиженного на весь белый свет. Что конечно было далеко от истины. И вообще к истине не имело никакого отношения. Подруги просто проявляли высочайшее чувство юмора, которое было свойственно их характеру в полной мере.

– Танька, вот что ты спрашивается стоишь посреди комнаты как неприкаянная? – Совсем забыла о своей обиде Катя, – Так и думаешь стоять до самого выпускного, и платье само себя померит?

Катюша притворно возмущалась, даже не двинувшись со стула, а только насмешливо смотрела на Таню.

– Сейчас, сейчас, не переживай так, Катюнчик, – смеялась Таня. Сил уже не было держаться.

– Хорошее же ты мне прозвище дала Татьяна, ничего не скажешь, – Тоже рассмеялась Катя.

– А что тебе, собственно говоря не нравится?

Татьяна потрепала Катю по волосам и поцеловала в макушку. Причёска Катерины немного потрепалась от такого ласкового жеста, но Катя совсем не расстроилась. Она смотрела на Таню, и как та гримасничает перед зеркалом и усмехнулась. Однако, ничего не сказала.

– Ладно, мне тоже надо вставать, – Катя поднялась со стула с таким видом, как – будто ей это доставляло неслыханную тяжесть и боль. Прошла мимо Тани к двери.

– А куда тебе надо? – Улыбнулась Таня серьёзному выражению Катиного лица.

– К тётъ Клаве чаю попить, – её тон голоса был таким же как выражение лица. Угрюмым и резким. Только Татьяна прекрасно понимала, что это Катино чувство юмора и беспокоиться не о чем. – А потом, когда ты к нам присоединишься, поедим борща, который умеет готовить только твоя мама.

– Понятно, – Танюша прикусила губу, чтобы не рассмеяться, – Тогда конечно иди.

– И хорошо, – рассмеялась Катя, – я рада что мы с тобой так хорошо друг друга понимаем. Так что ты давай умывайся, одевайся и присоединяйся, – Катерина немного помолчала, обдумывая, как же быстро и легко у неё подобралась рифма.

Таня будто прочитала мысли своей лучшей подруги, потому что Катя услышала следующее:

– Ты же у нас талантливый писатель – прирождённый литературный гений можно сказать. Поэтому и рифмы у тебя подбираются очень легко. Как – бы сами собой. Только у талантливых пишущих людей такое бывает.

Катюша улыбнулась и поцеловала Таню в щёку.

– Танюш, как же хорошо что ты у меня есть, – без тени иронии сказала Катя, чуть-чуть сжимая губы и опуская глаза. Она всегда так делала, когда стеснялась или смущалась. Хотя, никогда себя не считала человеком стеснительным. Скромным, может быть. Но не стеснительным.

– А ты у меня, – искренне ответила Татьяна и прильнула к подруге, обняв её за плечи.

И через несколько мгновений Катя снова отошла к двери, встала по – направлению, если говорить честно, а Таня шутливо заговорила снова.

– Да Катюша, привыкай. Ты у нас талантливый литературный гений и ни граммом меньше, – Танюша тяжело вздохнула и медленно продолжила, – как бы сильно тебе этого не хотелось... Теперь, уже с этим ничего не поделаешь.

Катя уже намеревалась открыть дверь, но услышав слова Татьяны, остановилась как вкопанная.

– А что ты собиралась с этим сделать? – В тон подруге спросила Катя. Одна бровь у неё поднялась вверх, другая осталась стоять на месте.

Таня продолжала веселиться. Сегодня у неё из ряда вон было хорошее настроение!

– Да ничего особенного, – пожала плечами Татьяна и захихикала.

Катя сохраняла серьёзность, но ей было не менее весело, чем Тане.

– Я с тобой согласна. Зачем спорить с очевидными вещами. И тебе придётся с этим мириться. Иначе никак.

Танюша нарочито глубоко вздохнула и отчаянно закивала головой, опустив её очень низко. У неё не было другого выхода. Посмотрев Кате в глаза, она тут же бы рассмеялась. А так... Ещё можно повеселиться.

– Ты меня поняла? Иначе мне придётся смеяться над выбранной тобой профессией хирурга. Шутка переходила всяческие границы. Она уже не имела границ.

– Я тебя поняла, – снова отчаянно закивала Таня головой, – Но можно только один вопрос? – С самым серьёзным видом, подняла указательный палец вверх девушка.

– Конечно можно, Татьяна. Задавайте, – складывалось такое ощущение, что девчонки играют какой – то свой спектакль, понятный только им одним.

Таня усмехнулась.

– Почему профессия хирурга именно моя? В нашей стране много хирургов.

– А чья же ещё, Любимова Татьяна Анатольевна? Только твоя, – бескомпромиссно ответила Катя. – Другие меня в данный момент не интересуют. Или интересуют, но очень мало.

Таня улыбнулась, не подавая вида, что её немного задел тон Кати, когда та говорила о профессии хирурга, которой Татьяна собиралась посвятить свою жизнь и часть своего времени. Почему часть? Потому что другую часть она будет посвящать своей семье.

Глупо обижаться. Катя ведь шутит. Да Таня и не обиделась. Просто её слегка это задело. Только слегка. Совсем чуть – чуть.

Катя широко улыбнулась, и немного надув губки, произнесла, крайне насмешливым тоном.

– Пойду – ка я уже пить чай... Возможно с конфетами.

– У нас нет конфет, Екатерина Николаевна, – на этот раз бескомпромиссно отвечала Таня, – кто – то приходит и постоянно у нас их съедает. Причём без капли совести. Даже мне не достаётся, – смеялась Таня, недвусмысленно давая понять, что конфетки ест никто иной как Катя Красавина, у которой совести ни на грамм не осталось.

– Ну конечно это я ем твои конфеты. Кто же ещё? Больше некому, – не стала отрицать Катерина своей очевидной вины. И добавила, уже наполовину открыв дверь в большую комнату Любимовых, где Клавдия уже начала накрывать на стол. От этих слов Кати у Тани чуть глаза из орбит не вылезли.

– Постарайся так много не думать о своём Ване, а то я начну ревновать и поругаюсь с вами обоими. Букетик – то я заметила, – грозя Татьяне пальчиком и бросая косые взгляды на цветы в трёхлитровой баночке у кровати, заявила Катя.

Таня даже открыла рот, потом закрыла и успела чётко отреагировать:

– Знаешь что Красавина – это уже слишком! Бегом отсюда на кухню – чай пить, иначе я за себя не отвечаю!

В подтверждении своих слов, Таня взяла с кровати подушку, буквально сорвала её с места, намереваясь бросить, если вдруг очень сильно понадобится.

Катя не стала дожидаться этого «сильно понадобится» и моментально испарилась за дверь.

Таня медленно выдыхала, и также медленно к ней возвращалось самообладание. Она положила подушку на кровать и подошла к зеркалу, оглядывая себя критическим взглядом изумрудных глаз. После сна, как казалось самой Татьяне – она выглядела не лучшим образом. Но это было совсем не так.

– Да уж... – Сказала Таня своему отражению с грустным выражением лица. Ей не было грустно или тоскливо... Нет. Она просто решила проверить, а заодно и показать, как легко можно переключиться с плохого настроения на хорошее. Вот, Татьяна выпрямляет плечи, уверенно поднимает голову, прямо смотрит себе в глаза, улыбается радостно, и весело подмигивает себе в зеркале. Вот и всё – отличное настроение на весь день обеспечено!

Теперь Таня сделала строгое выражение лица.

– Вот сейчас я точно похожа на хирурга, – заметила она своему отражению и добавила тихо – тихо, чтобы слышало только её отражение, приблизив своё лицо прямо к зеркалу:

– Я обязательно стану лучшим в мире хирургом. Я обещаю.

Ласково улыбнулась себе, подмигнула и уверенной походкой направилась за ширму переодеваться. Только потом можно умыться. Нельзя умыться в ночной сорочке. Пусть даже перед мамой и Катей. Кроме них там никого нет. И что? Всё равно. Нельзя выглядеть расстрёпой. Вдруг Ваня зайдёт или ещё кто –нибудь... У них же дверь никогда не закрывается! Нет, Таня никого не боялась и не стеснялась... Просто считала, что уважающая себя женщина не должна выходить в люди в ночной сорочке. Даже, если эти люди – твои близкие. Это её принципиальная позиция. Женщина всегда женщина. И на работе, и в поле, и в колхозе. Такого мнения придерживалась Клавдия Михайловна и научила дочь выполнять эти нехитрые женские правила, которым Татьяна неукоснительно следует.

Глава 5

Наши герои люди молодые и энергичные. Все без исключения. Личности, знающие что хотят в жизни и активно стремятся к этому, оставаясь любящими и добрыми. Патриоты родной и любимой страны советов.

Ваня Стрельников обожал самолёты и все что с ними связано. С самого детства Иван пропадал с отцом на лётном поле, восхищаясь красавцами птицами в железном оперении. И мечтал сам... Однажды, оседлать такого железного красавца. Наслаждаться самым краешком неба, самой его глубиной, его кружащей голову бездной. Окружающим миром. Красотой лесов, полей, лугов, рек и речушек родной страны. Он мечтал объять необъятное. Ну что ж, мечты сбываются, когда ты в них веришь. В мечты, мечту, и в себя.

Сам Алексей Дмитриевич Стрельников – лётчик – испытатель в третьем поколении, настоящий ас своего дела. У Вани голова кружилась от кульбитов, который отец выделявал в небе. Дух захватывало от такого мастерства. Ване было на кого равняться. И в детстве, и сейчас.

К сожалению, Алексея комиссовали с любимой службы из-за ранения. Ему пришлось оставить лётную службу и спуститься на землю. Причём в буквальном смысле слова. Случилось это пять лет назад, когда Ивану было двенадцать лет. Он пообещал отцу, что продолжит его дело. Продолжит ещё и потому, что сам не представляет своей жизни без самолётов и неба. Алексей не сомневался, что сын пойдёт его путём и гордился Иваном по праву. Конечно, он переживал. Небо и самолёт, как и сын – часть жизни, без которой он не мыслил себя. Но жизнь продолжалась, нужно было жить дальше, растить сына, искать работу. На земле. Ему помогало то, что он оптимист, что – бы не случилось. В затяжной депрессии его вряд ли можно увидеть. С сыном Алексею помогала Клавдия, как и по хозяйству – приготовить, например. А вот работу он нашёл сам. Он устроился в школу. Учителем физкультуры, и был вполне собой доволен. Жизнь понемногу вошла в свою колею.

Вернёмся к Ивану.

Для Вани никогда не вставал вопрос, куда идти поступать после школы. Конечно в лётное!

Выбор стать лётчиком, причём лучшим, сделал и Петя Красавин. Он уже год в лётном учится.

Как и Ваня, Красавин – младший обожал самолёты. С ума сходил по ним, и у него также кружилась голова, когда он видел лётные кульбиты дяди Лёши. Хотел, также. Они с Ваней вместе пропадали допоздна на лётном полигоне.

Вместе искренне полюбили самолёты, кружащую голову, красоту неба. Высоту.

Катя Красавина, как сказала Таня «талантливый литературный гений». Мы успели это узнать. Тем более, грех не знать правду. Катя как то раз отправляла в один городской журнал, который пользуется спросом у населения, несколько своих рассказов. Конечно, она верила в удачу, но не думала, что ответ придёт так скоро. Не будем долго вдаваться в подробности, скажем главное. Катины рассказы напечатали, оценив по достоинству её несомненный талант и литературные способности. Плюс, ей даже заплатили деньги! Стоит ли говорить, что Катюша была на седьмом небе от счастья, и даже сейчас, не может до конца поверить в свою удачу.

Девушка не собирается останавливаться на достигнутом. В этом году она поступает в литературный институт. На заочное отделение. Почему на заочное? Ах да. Вы не знаете пока. Кате предложили работу в том самом литературном журнале, внештатным писателем – журналистом. Поэтому Катя решила учиться заочно. Вот так вот всё просто. Катерина не могла припомнить случая, когда была настолько счастлива, как тогда... В тот момент. Скачки и прыжки по комнате, визги, крики – это только малая часть того, что Катя тогда делала.

Как трудно и непросто найти дело по душе. Любимое дело, в котором ты можешь в полной мере реализоваться. Дело, от которого ты будешь получать истинное удовольствие и наслаждение! Непросто. Но нужно, потому что ты не сможешь быть счастливым. Неужели так категорично? Да, именно так категорично. Это самое сложное. Но сделать это необходимо, иначе вряд ли вы будете счастливы, а если честно – вообще не будете. Выбор как всегда за вами.

Любимое дело Татьяны – хирургия, медицина, и всё что с ними связано. В прошлом году Таня окончила в городе курсы медсестёр. Девушка уже отлично умеет делать уколы, брать кровь из пальца, делать перевязку, оказывать первую медицинскую помощь.

Ей оставалось выбрать направление, по которому она будет учиться в институте, и которому, в конечном счёте посвятит свою жизнь. Выбор был велик, но Таня для себя всё решила. Она выбрала непростое направление в медицине, хирургическое. Профессия хирурга сложная. Возможно самая сложная из всех профессий в медицине, но Таня чувствовала, что именно к этой профессии у неё лежат душа и сердце. Мама расцеловала дочь в обе щёки, и даже заплакала, когда узнала о выборе своей дочери.

Танюша с энтузиазмом рассказывала маме, как это здорово помогать людям, в прямом смысле возвращать к жизни! Видела Клавдия, как сияли глаза её дочери. Видела, и сердце её наливалось несокрушимой радостью. Когда то, вот также она сама говорила о своей профессии своей маме. И, также сияли её глаза...

Это великая вещь, и великая магия, когда любимое дело – истинное наслаждение, страсть в хорошем смысле этого слова, которые ты можешь дарить не только себе, но и окружающим тебя людям!

Будьте счастливы, исполняя любимую работу, радуйтесь каждому мгновению жизни, всё делайте с удовольствием!

Дарите любовь, любите, и вы будете счастливы, независимо от обстоятельств и жизненных неурядиц.

Через некоторое время Таня крутилась перед зеркалом, то в одну, то в другую сторону, рассматривая своё выпускное платье с разных углов зрения. Она отчаянно счастлива! Платье подчёркивает красоту и женственность, присущие Тане от природы. А также, подчёркивает стройную фигурку, которой Танюшу наградила матушка – природа. Катя восхищённо смотрела на Татьяну, страшно и по – хорошему ей завидуя. Тане безусловно шло это платье... Но дело было не только в нём. Блеска в глаза Татьяне добавляла её любовь к Ивану. И его любовь к ней.

Катя верила, что однажды и она почувствует настоящую любовь, встретив где-то на перепутье своих жизненных дорог. Но ей хотелось сейчас! Прямо сейчас! Немедленно!

Конечно, немедленно не получится, потому что на всё нужно какое-то время. Чем масштабнее и грандиознее мечта, тем больше времени потребуется для её реализации. А у Кати именно такая мечта и есть. Грандиознее не придумаешь! Встретить свою единственную и неповторимую любовь, как у Ивана с Татьяной. В профессиональном успехе Катя нисколько не сомневалась – он у неё уже есть. А то ли ещё будет в будущем...

А вот любимого человека пока нет рядом. А ведь так хочется! Что ж, нужно видимо подождать, чтобы мечта как следует сформировалась. Ей ведь, абы как не нужно. И всё равно Кате в голову лезли мысли, которые она старалась выгонять оттуда поганой метлой, а они всё равно лезли. Неугомонные!

«Неужели я такая некрасивая и испорченная?!» И тут же одёргивала себя, намереваясь избавиться от этих мыслей раз и навсегда.

«Екатерина, ну что за ересь лезет тебе в голову, спрашивается?! Ты красивая и привлекательная девушка – у тебя всё впереди! Не огорчайся, что ты пока ещё не встретила своего единственного. Ты обязательно его встретишь! Просто всему своё время! Ведь у каждого такая встреча происходит в какое-то определённое время. Не обязательно это должно произойти

прямо сейчас и немедленно. Всему своё время. Ты это знаешь, Катя... Возвращайся в реальность, и не переставая верить в свою мечту. Что однажды, она исполнится».

– Кать, с тобой всё в порядке? – Как из глубины колодца услышала Катя голос подруги и её лёгкое прикосновение на своём плече.

– А? Что? – Оживилась Катя, но ненадолго. Катюша задумчиво улыбнулась, глядя куда – то мимо лица лучшей подруги, – что ты сказала, прости?

Таня без труда повторила свой вопрос. Она видела Катю, пока та сидела в задумчивости. Её отрешённый взгляд, который Катерина сохраняла до тех пор, пока Татьяна её не окликнула. Сидела, подперев голову рукой, и уставившись себе на колени. Ноги Катя поджала под себя.

На этот раз, вопрос Катерина услышала и ответила на него без промедления.

– Конечно, всё в порядке, Танюш. Просто задумалась.

Таня села рядом с Катей в выпускном платье, не боясь что оно может помяться. Зато об этом подумала Катя, моментально выйдя из своего задумчивого заточения.

– Танька, ты что с ума сошла – в платье на диван садится? Оно же помнётся, ненормальная! Вставай немедленно!

Катиному возмущению не было предела, и уперев руки в бока, она взирала на Таню.

Та рассмеялась.

– Вот теперь я узнаю лучшую подругу! Задумчивое состояние – совсем не твоя тема.

Танин смех заразил и Катю, и вот они уже вместе смеялись звонко и непринужденно. Смехом счастливых людей.

Катя сквозь смех пробормотала.

– Чего ты смеёшься? – Насильно, за руки, поднимая Таню с дивана. Татьяна смеялась так, что даже живот заболел. Она не могла больше смеяться, но всё равно смеялась, не в силах остановиться.

Катя «запечатала» подругу на месте, но Таня всё равно, и стоя продолжала неистово хохотать. Но... Всё – таки остановилась, вытирая слёзы с глаз. Хорошо, что это слёзы радости и счастья.

– Ух, Катюшка... Больше не могу, извини.

Она порывалась сесть, но Катя ей не давала этого сделать, устанавливая подругу на месте и распрямляя ей плечи. Таня держалась за живот и улыбалась, весело и открыто как ребёнок.

– Наконец то, ты успокоилась, – сварливо проворчала Катя, не подавая вида, что довольна выражением Таниного счастливого лица. – И меня главное дело, заразил своим смехом...

Качала головой Катерина, осматривая Таню с ног до головы. Со всех сторон. Когда «осмотр» был закончен, Катя встала перед лицом Тани и с удовлетворением изрекла: – вроде, всё отлично.

«Вроде всё в порядке!» – язвительно передразнила Катерину Татьяна, – это, как понимать?

Катя, также язвительно ответила:

– Как хочешь, так и понимай. Иди к зеркалу, а я буду смотреть и любоваться на тебя, как и ты любовалась на меня полчаса назад. А на выпускном нами залюбуется вся школа.

А то я из-за своей задумчивости всё пропустила, – говорила Катя нормально и спокойно. Без тени сарказма, усмешки и лукавства.

Таня больше не спорила с подругой. Она грациозно подошла к зеркалу и с удовлетворением себя оглядела. Надо признаться, выглядела она отлично. Даже очень. Очень похожа на изящную фарфоровую куколку. Платье из белого льна (Таня до сих пор не знает, где мама достала эту чудесную ткань, а Клавдия Михайловна не собирается раскрывать своих секретов) без рукавов, с кружевными вставочками внизу юбки... Корсаж с застежкой сбоку. Бант на шее из такого же тоненького кружева, которым была усеяна и вся юбка платья. Красоты Татьяне добавляли, сияющие счастьем и любовью, чуть раскосые зелёные глаза. А лёгкий загар только

подчеркивал белизну и чистое очарование платья. Она выглядит как принцесса и даже лучше! Она выглядит превосходно и по праву восхищается собой!

Очарования Тани и её платья Катюша не могла не заметить, и, широко улыбнувшись, захлопала в ладоши.

– Танюшка, ты прелесть, я всегда это говорила! А это платье... – Катя развела руками, не зная как выразить словами своё восхищение, – все парни будут у твоих ног в этот вечер, – Катя изобразила ладонью массовый повал парней на выпускном. Таня говорила Кате тоже самое, когда они мерили её платье, а она только фыркнула, переводя разговор на другую тему.

Танюша загадочно улыбнулась.

– Катюшка, спасибо тебе, – Таня послала Кате воздушный поцелуй одними губами, – но мне не нужны все, мне нужен только один. Мой. И ты знаешь, о ком я говорю.

– Знаю конечно. Я это уже давно поняла. Это я так... Чтобы выразить своё восхищение.

Через секунду Катя бросилась с дивана к подруге и взяла её за обе руки. Взяла так, как берёт мама, выдавая замуж свою дочь, выпуская её из родимого гнезда навстречу счастью и любви. Навстречу новой жизни.

Глава 6

А мамы не было дома. Она ушла к подруге, чтобы не смущать девушек своим авторитетным присутствием. Клавдия Михайловна – мудрый человек, и мы найдём немалое подтверждение этому факту. Кстати, Клавдия Михайловна Любимова не только педагог русского языка и литературы с многолетним стажем и тысячей любимых учеников, но ещё искусная швея – портниха. Именно Клавдия, автор вот этого замечательного платья, которое сейчас на Тане. Катину выпускное платье тоже дело рук Клавдии Михайловны. Как и всех девчонок их класса. Это небольшое существенное дополнение к рассказу. Движемся дальше.

Таня радостно улыбнулась, сверкая зелёными колдовскими глазами. Она, от всей души обняла подругу и снова посмотрела на себя в зеркало.

– Действительно очень здорово, Катюш! Очень! – Выдохнула Танюша и улыбнулась ещё шире, – даже отходить от зеркала не хочется. Так бы и стояла, любовалась собой... – Таня продолжала крутиться перед зеркалом во все стороны.

Катя иронично хмыкнула.

– Это называется нарциссизм, Татьяна. Причём в острой форме. Так что ты не особо себя хвали.

– Ладно тебе, Катюх, никакой это не нарциссизм... – Махнула рукой Таня, – просто искреннее восхищение собой. Красиво же.

– Красиво, Танюш. С этим я даже спорить не буду.

Девушки рассмеялись, а Таня снова продолжила:

– Ну вот видишь, Катюш! А то нарциссизм, нарциссизм... – Говорила Татьяна, рассматривая и рассматривая себя в зеркале.

Идиллию прервала Катя.

– Хорошо, беру свои слова обратно. А теперь давай снимать платье до завтрашней торжественной примерки. Померили и замечательно. И к тому же, нам уже нужно идти.

Таня удивлённо на неё посмотрела.

– Куда?

– Таня! – Укоризненно воскликнула Катерина. Что значит – куда? Нас ребята на речке заждались, а она спрашивает – куда. На кудыкину гору!

– Да, действительно, – протянула Татьяна, не обращая никакого внимания на укоризненные вздохи подруги, – точно. Совсем забыла, – её мысли переметнулись на Ваню. Как же хочется его увидеть! Сегодня Таня Ивана ещё не видела, не считая букетика цветов на подоконнике. Букетик букетиком, а хочется увидеться лично. Его родное лицо, улыбку, взгляд... От Кати не ускользнула эта Танина мечтательная улыбка.

– Ваню представила? – Без тени иронии и усмешки спросила Катя.

Отнекиваться было бесполезно. Да Таня и не собиралась.

– Да, Катюш. Представила.

Секунду помолчала, и внимательно посмотрев на подругу, сказала:

– Люблю я его очень, Кать. Очень люблю. Понимаешь?

Катя понимала.

– Конечно, Танюш, – обняла подругу Катя, и чуть включив юмор, добавила: – тем более пошли быстрее на речку.

– Пойду в комнату, сниму платье, и когда вернусь, пойдём.

Таня величественно неся на себе платье, удалилась, Катя села на диван дожидаться подругу. Её платье лежало тут же. Платье такое же как у Татьяны. Только цвет лиловый, а не белый, как у Тани. Единственное отличие их выпускного наряда – цвет.

Желание подруг было такое «пусть всё будет одинаковым, кроме причёсок и цвета платья». Катя почему то не любила белый цвет.

Желание выпускниц – закон. Клавдия выбрала им для платья одинаковый фасон, но цвет разный.

На том и порешили. На счёт причёсок, такое дело. У Тани – распущенные волосы, у Кати – забраны наверх.

Разница в возрасте тоже была незначительной у девчонок. Тридцать три дня. Да – да, именно тридцать три дня! Смотрите сами.

Таня родилась двадцать восьмого декабря тысяча девятьсот двадцать пятого года, а Катя – двадцать шестого ноября этого же года. В этом году – сорок первом, девушкам исполняется семнадцать лет. Обеим. Впереди взрослая счастливая жизнь... Дом, любимый муж, любимая работа, замечательные люди вокруг, а иногда и не очень замечательные. Но и такие люди нужны. Для опыта, который бесценен. Вот такие перспективы маячат вдали у наших героев. Перспективы, в которые они верят всем сердцем, потому что иначе нельзя. Да они и не могут, честно говоря – живут по своим душевным законам и принципам. Они живут по законам любви. Когда есть любовь, всё остальное получается как – бы само собой, без всяких трудностей и проблем.

Если уж мы заговорили о разнице о возрасте у девушек, то про парней мы тоже забывать не будем. У Вани с Петей она длиной в двадцать дней. Ванька родился двадцатого апреля тысяча девятьсот двадцать четвёртого года, а у Петра день рождения – тридцатого марта тысяча девятьсот двадцать третьего года.

Быстро переодевшись в своё повседневное платье и повесив свой выпускной наряд в шкаф, Таня взяла Катю за руку, и они вместе побежали на речку к ребятам, где можно без лишних забот и треволнений порадоваться, повеселиться, развеяться перед важным и волнительным днём своей жизни. Школьным выпускным балом.

Вообще конечно, окончание школьной жизни – это грустно. Заканчивается очень важный период. Но это нужно принять. В жизни всё течёт и меняется. Оканчивается один этап, начинается другой. Нужно принять конец школьной жизни, с любовью, мудростью и благодарностью. Благодарностью ко всем тем, кто был с тобой все эти годы.

...Отгремели последние аккорды вальса. Окончен выпускной бал. Он вместил в себя и смех, и слёзы, и радость, и тоску, и объятия с любимыми учителями. Фото на память. Все вместе. Большой школьной семьёй.

Потом все выпускники высыпали на улицу – двор родной четвёртой школы. Среди выпускников мы видим и наших с вами героев: радостных, взбудораженных, с широкими улыбками, горящими глазами, из которых льются непроизвольно слёзы отчаяния, тоски и радости одновременно. Эмоции зашкаливают у всех. Среди родителей и учителей можно увидеть Клавдию (она относится и к одному, и к другому составу), также как и Алексей Дмитриевич Стрельников, стоящий сейчас рядом с Клавдией. Пётр тоже среди родителей, со своими и Катинными родителями, с которыми мы пока близко не знакомы.

Щёлкнул фотоаппарат. И вот общее фото во дворе любимой школы.

И все дружной толпой – встречать рассвет, как и положено выпускникам, на площади вождя мирового пролетариата – Владимира Ильича Ленина.

Сфотографировались и здесь.

...Рассвет мягким облаком света вставал над землёй. Всплывал над кромкой горизонта красивой лёгкой волной. Наступал новый день.

Не успел рассвет оформиться, как собравшиеся на площади услышали звонкий пронзительный гул, и небо, окрашенное чудесной дымкой рассвета, потонуло в неизвестности.

Звуки, похожие на оглушительную бомбёжку, то приближались, заставляя содрогаться сердце, то удалялись, и сердце в этот момент билось спокойнее. Никто не понимал что проис-

ходит. Сначала, подумали, что это салют... Кто – то решил сделать сюрприз... Но такое предположение быстро сошло на нет. Никаких ярких, праздничных всплесков в воздухе не наблюдалось. Только дым и яркое пламя, похожее на пожар. У Тани болезненно сжалось сердце. Только руки Ивана, лежащие у неё на плечах, создавали осязаемое спокойствие. Дядя Лёша, стоявший неподалёку, еле слышно произнёс:

– Это на погранзаставе. Звуки идут оттуда.

Клавдия Михайловна стоявшая рядом с ним, услышала его слова первой. Зачем то она спросила:

– Что это может значить, Лёша?

Спросила одними губами, не отрывая взгляда от далекого и одновременно близкого зарева чёрного, удушающего дыма и пылающего зарева на кромке неба, где ещё совсем недавно выплывал безмятежный рассвет.

Алексей взглянул на неё. Его поразило в самую глубину сердца её мертвенно – бледное лицо. Что сказать он не знал. Ком стоял в горле. Мысли были самые страшные. Он просто привлек её к себе и обнял за плечи.

Ваня слышал слова отца, но ничего не сказал. Он тоже не знал что говорить. Взрывы, а это были именно они, раздавались в пятнадцати километрах от города, с пограничной заставы.

«Неужели война?!» – ошарашенно подумал парень и сам ужаснулся своей догадке. Крепче прижал к себе Таню. Она дрожала, и также, как все люди на площади, не сводила, полных ужаса глаз с пылающего огнём неба. Ваня осмотрелся вокруг себя. Справа от него неподвижно стоял Петя. На его глазах Ваня увидел сверкающие слёзы. Чуть позади его и Тани, стояла чуть дрожащая Катя с родителями. Николай Петрович обнимал, прильнувших к нему дочь и жену. Подальше, впереди, стоял его отец с Клавдией Михайловной. Гордый и уверенный профиль Таниной мамы нельзя перепутать ни с каким другим. Сейчас же её плечи чуть обречённо опустились. Она как – будто ожидала какого-то удара, как и все стоящие здесь.

Кто – то не выдержал и заплакал. Сомнений быть не могло – горела пограничная застава. И не переставая гремели взрывы.

Ваня не решился вслух высказать догадку, первой пришедшей ему на ум. Он боялся, что вызовет своим предположением никому не нужную панику. Вдруг оно окажется неверным?

Но не только Ваня подумал, что взрывы эти – начало страшной войны. Так подумал Петя. Такая мысль нашлась и в голове Николая Петровича – отца Катерины и Петра, с которым мы вот сейчас и познакомились. Так думали многие на площади, но отчаянно не хотели в это верить. Боялись говорить вслух. Боялись, что это окажется правдой.

Царила мёртвая тишина среди людей. Стояли как каменные изваяния и боялись даже дрогнуть или что – то сказать. Хотя бы шёпотом. Взрывы потихоньку начали смолкать. И вот, их стало совсем неслышно. Только дым и огонь на горизонте.

Ещё совсем недавно счастливые и радостные лица теперь немели от горя. Все понимали. Верить не хотели. Всё ещё надеялись, что догадки их не оправдаются. Вот она взрослая жизнь выпускников. Неужели она начнётся войной?.. Нельзя даже думать об этом! Нельзя.

У Кати сжималось сердце. Какая – то нелепица творилась в нём. Недоумение.

– Ребята... Это что же, война?

Спросил парень из параллельного класса, ни к кому в сущности не обращаясь. Ему никто не ответил. Все молчали.

Таня сильнее жала Ванину руку. Рука Тани была холодной и ледяной. Она слышала учащенное дыхание любимого человека. Ваня не показывал своего страха. Только Таня чувствовала как ему страшно, а он чувствовал как страшно ей. Так они и стояли, поддерживая друг друга.

Клавдия стирала капающие слёзы. Она не верила в происходящее. Да, ещё было непонятно... Но Клавдия Михайловна сердцем чувствовала, что это война, не знающая ни пощады,

ни сожаления. Господи... Что теперь? Как же хочется, чтобы сердце в этот раз её обмануло! Как выдержат войну дети? Война, она не знает пощады.

Глава 7

Алексей Дмитриевич Стрельников – выдавший виды лётчик – испытатель, прошёл огонь, воду и медные трубы, видевший такое, что некоторым людям даже в страшном сне не приснится, испугался. Больше не за себя, а за детей. Что с ними будет?

Петя обнимал маму, которая уткнулась в грудь сына лицом лишь бы не смотреть на небо. Взрывы прекратились, но дым ещё не рассеялся. Перед глазами людей стоял туман.

Таня прошептала Ване дрожащим голосом:

– Ванечка это война?

Ваня чуть не заплакал. Что было сказать?

– Я не знаю, Танюш. Я ничего не знаю.

Она всё поняла и больше вопросов не задавала, только сильнее к нему прижалась.

Алексей Дмитриевич решил взять командование в свои руки. Ещё не всё потеряно. Нужно надеяться на лучшее.

– Ребята, надо идти домой. Сейчас мы точно ничего не узнаем, – он взял паузу и продолжил, – я уверен, что часов в десять мы обязательно узнаем всё более подробно.

Петя, обнимая маму, проговорил ни к кому собственно не обращаясь:

– Этого следовало ожидать.

– Петька, ты думаешь что ты говоришь? – Не выдержала Катя. Голос её был хриплым от долгого молчания, – как ты можешь вообще такое говорить?! – Не успокаивалась сестра. – Совсем с ума сошёл!

Петя ничего не ответил. Только голову опустил ниже. Ему хотелось плакать. Взрослому парню хотелось плакать как маленькому мальчику.

– Петька, не нагоняй тоску и страх. И так тошно, – не выдержал Николай Петрович, – некоторые вещи, сын, лучше держать при себе.

Хотя внутренне был солидарен с Петей. Предпосылки к скорой войне действительно были. Просто этого никто замечать не хотел. Думали обойдётся. Видимо, всё – таки не обошлось. Но делать какие-то выводы пока рано.

Только так считали не всё. Площадь очнулась. Загудела.

– Что с нами будет, если война?.. Встретимся ещё? Или это последний раз, когда мы вместе?

Говорили большей частью выпускники. Боль тугим обручем сковала их души. И молчать они не могли. Не тот характер.

По лицам выпускников, их близких и учителей текли слёзы, и они ничего не хотели с ними делать.

Конечно, ничего неизвестно.

Но предчувствие подсказывало людям, что это не просто пожар, и уж точно не салют и не фейерверк.

Чувствовали – приближается что – то страшное и горестное. И только вместе смогут справиться... С этой бедой. Чудовищной и страшной.

Таня, как заядлый оптимист, верила в лучшее. Нельзя отчаиваться – надо бороться! Хотя на душе такая тяжесть, что выть хочется.

Гул голосов прервался. Все обратили свои взгляды на Алексея Дмитриевича Стрельникова.

Голос его звучал громко и чётко, призывая людей обратить на себя внимание и принять слова его, как руководство к действию.

– Товарищи, друзья, прошу меня услышать! Не время отчаиваться и грустить! Слышите?! Нельзя ни в коем случае! Вы меня поняли?

Все вяло, но всё – таки головами закивали. Алексей Дмитриевич пользовался заслуженным уважением и доверием в городе. Его слова внушали оптимизм. На то он и рассчитывал. Он знает о чём говорит. Через многое прошёл.

– Нельзя вешать носы – мы ещё ничего не знаем! Даже если придётся воевать, друзья... Мы непременно выгоним врага с родной земли! Обязательно! Он и глазом моргнуть не успеет – уверяю вас, товарищи!

Он перевёл дух и продолжил.

– Но про это пока рано говорить. Вы меня понимаете, друзья?!

Народ снова закивал головами, хотя Алексей Дмитриевич и не просил ему отвечать. Ему верили безоговорочно.

– Сейчас мы все идём домой и отдохнём часика два! Без отдыха мы долго не протянем! И не отчаиваться друзья, не отчаиваться!

Под одобрительные возгласы, улыбки и аплодисменты Алексей Дмитриевич подошёл к своей семье.

– Лёша, а твои слова безусловно вдохновляют, – с улыбкой заметила Клавдия, и дольше чем нужно задержала на нём взгляд. – Молодец. Люди хотя бы заулыбались, что уже не мало.

– Спасибо Клава.

Смутился Алексей Дмитриевич. С чего бы это?

Таня поддержала маму, взяв её под руку.

– Правильно, мамуль. Дядя Лёша вы молодец, – она нагнулась к Стрельникову – старшему и поцеловала его в щёку.

И снова небольшое смущение легло на лицо Алексея.

Люди действительно почувствовали себя лучше. Заулыбались. У них появилась надежда. У них появились силы бороться.

– Всё будет хорошо, ребят, справимся... – Неслось со всех сторон.

– Кишка тонка у войны свернуть нам голову...

И всё в таком же боевом духе.

По совету Алексея Дмитриевича, народ с площади отправился по домам в ожидании новостей и небольшого отдыха. Но отдохнуть толком никому не удалось. Так, подремать. И то не всем. Катя с Таней, например, вообще не ложились. Они только сняли свои выпускные платья и повесили их в шкаф. Сами переоделись в обычную одежду. И стали ждать новостей, сидя у Татьяны в комнате на кровати. Стоит ли говорить – девушки были как на иголках. Терпение у них потихоньку заканчивалось. Но они мужественно ждали. Вот так вот начинается их счастливая взрослая жизнь.

Ни Катя, ни Таня ни обмолвились даже словечком. Просто сидели и ждали. Как – будто затаились перед чем – то очень важным.

Ваня вместе с Петром и отцом находились у них дома. Часов в семь – восемь Алексей поехал в город. Там точно можно что – то узнать. Здесь сидеть бесполезно. Иван поехал с отцом. Петя для связи остался дома у Стрельниковых. К нему присоединился его отец Николай Петрович, товарищи из школы, некоторые друзья Николая и Алексея. Всем хотелось узнать новости первыми.

Когда Стрельниковы уехали в город за новостями, к Любимовым зашла Вера Сергеевна Красавина. Они сидели в гостиной молча и ждали. Ожидание было смерти подобно.

Алексей Дмитриевич был прав, что в районе девяти часов им будет всё известно. Так и случилось.

От таких вестей можно было содрогнуться. Сначала, информация была передана по радио через местный райком. Говорил сам Алексей. Голос его дрожал, но он справился, договорив всё до конца.

– Да, война началась. Сегодня, в четыре часа утра. Без объявления. Первыми, удары противника приняли пограничники. Погранзаставы. Как мы... Видели сегодня утром. Более подробно всё станет известно в 12—15, когда с правительственным сообщением выступит Молотов.

... – А может, всё – таки – это ошибка и войны не будет? – Осторожно спросила Таня, с огромной надеждой в глазах, когда мужчины пришли к ним и всё рассказали. По радио женщины ничего не слышали.

– Может..?

Алексей Дмитриевич не стал обнадеживать Таню и отрицательно покачал головой. Видит Бог, ему от всей души хотелось поддержать её и сказать, что возможно войны и не будет, возможно произошла ошибка. Но он не стал этого делать. Зачем давать напрасную надежду? От этого лучше никому не станет.

– Танюша, мне не хочется обнадеживать тебя, да и всех вас, дорогие женщины. Война случилась, и мы должны быть готовы ко всему, даже к самому страшному. И не терять оптимизма.

Губы Клавдии чуть тронула улыбка.

– Интересно, Лёша, как можно быть готовыми к войне? Как к ней можно подготовиться? – Потеряла женщина всяческое терпение, – что ты говоришь? Мы этих тварей за стол должны приглашать?! Так что ли?!

– Клава, они без нашего приглашения за стол сядут, – бескомпромиссно заявил Алексей на крик души Клавдии.

Таня обняла маму за плечи, призывая успокоиться. Её коробило от одной только мысли, что враги могут придти жить в их дом. Господи Боже, за что?! Стало невыносимо страшно. За себя, за страну, за близких людей.

Катя низко опустила голову. На колени ей закапали горькие слёзы. Катюшу затрясло, сердце сжалось от страха.

– Мне страшно, – еле слышно прошептала девушка – вчерашняя школьница.

– Я не смогу. Мне страшно, – повторила она и закрыла лицо руками, содрогаясь от рыданий.

Алексей подбежал к трясущейся от страха Кате и крепко сжал в своих объятиях. Её всю трясло. От жгучей горечи. От страха. И ещё непонятно от чего... Всё внутри смешалось. Больше всего на свете Катя боялась войны. Её страх случился и ему нужно посмотреть в лицо. Что теперь делать? Как теперь жить?! Вдруг её убьют?!

Алексей Дмитриевич, сжимая в объятиях хрупкую Катю, чувствовал её дрожь. Чувствовал её страх и горечь. Ему хотелось выть от безысходности. Юным девушкам придётся испытать на себе всю страшную войну. Это самая противная безысходность, которая только может быть!

– Катюшка, не плачь, – повторял он снова и снова, поглаживая Катю по спине. Всё будет хорошо. Мы сможем, мы справимся – я тебе обещаю.

А она, отчаянно мотала головой и плакала пуще прежнего, отказываясь верить, что всё будет хорошо.

– Я не могу, дядя Лёша, – хрипел Катин голос от слёз, – Я не могу! Я не смогу – я не выдержу, Таня! – Обращалась Катя уже к подруге.

Татьяна обняла за плечи сзади и прижалась лицом к Катиной спине.

– Милая моя, – нежно начала Таня, чуть дрогнувшим голосом. – Мы выдержим. Обязательно выдержим. Отчаиваться нам нельзя. Не мне тебе говорить, что это смертный грех. Мы погибнем. Враг нас легко подомнёт под себя, и мы погибнем. А нам нельзя! Нам нужно детей рожать, замуж выходить... Книги прекрасные писать. Кто это делает, если не мы? Ответ очевиден. Надо жить. И на войне жизнь продолжается. И жить мы будем, и любить мы тоже

будем, и жизни радоваться, – говорила Татьяна не останавливаясь, и уже больше успокаивая себя, нежели Катю.

Катино сердечко начало стучать более спокойно. Без скачков. У Тани всегда была хорошая способность – находить нужные слова в нужное время.

Катя выскользнула из объятий дяди Лёши, который продолжал гладить её спине и волосам.

– Успокоилась? – В его голосе слышалась забота.

Девушка обвела всех благодарным взглядом и едва заметно улыбнулась. На её лице ещё были следы от слёз. Совсем немного, но ей всё – таки стало легче.

– Спасибо вам, мои дорогие. Спасибо. Чтобы я без вас делала.

Настала очередь Клавдии. Ей невыносимо больно было видеть Катю в таком состоянии и хотелось пожалеть. Но Клавдия Михайловна, как мудрая женщина понимала, что ни в коем случае этого делать не стоит. Кате будет только хуже.

– Катюш, а теперь тебе нужно поспать. И не возражай мне, – добавила она, когда Катерина попыталась что – то сказать, – тебе необходимо отдохнуть, иначе ты просто сойдёшь с ума.

Катя не стала противиться и поддалась на уговоры. Она действительно очень уставшая, и до ужаса напугана. Может, хоть сон приведёт её в чувство.

Возможно. Когда она легла в кровать, и её накрыли одеялом, она моментально погрузилась в сон.

Таня с ней рядом, поглаживала её по голове и сама задремала. А потом и уснула. Практически сразу. Клавдия накрыла и дочь одеялом, поцеловала её в лоб и ушла к мужчинам.

Глава 8

А где же родители Кати и Пети? Почему не родная мама успокаивает свою дочь?

После сообщения о войне, Вере Красавиной стало плохо, у неё случилась жуткая истерика. Она всегда была человеком эмоциональным, а тут война... Муж повёл её домой и уложил в постель, а сейчас сидит около жены. Петя находится рядом с родителями. Там его поддержка больше нужна, чем здесь.

– Есть будете?

Спросила Клавдия, вернувшись на кухню. Ваня с Алексеем не успели ничего сказать, хотя и собирались.

– Спросила для вежливости. Конечно будете. Целый день не евши ходите.

Говорила Клава и по ходу дела наливала борщ.

Отцу с сыном нечего было ответить на такое заявление. Ваня только спросил:

– А Таня, с Катей легла?

Клавдия подняла глаза на Ивана.

– Да. Сначала задремала, а потом и уснула. Намаялись обе.

Она села напротив Стрельниковых.

– Вот за что нам всё это? Какой грех мы совершаем?

Алексей накрыл своей рукой руку Клавдии.

– Ничего, Клав, справимся. Где наша не пропадала. – И принялся за борщ.

Она лукаво на него посмотрела и изрекла, добавив в речь лёгкой иронии.

– Я и без тебя знаю, что справимся. Тем более у меня такой утешитель... И в огонь, и в воду, и в медные трубы за мной пойдёт. Мне и не страшно даже, – говорила Клавдия и не спускала своего лукавого взгляда с Алексея, склонившегося над тарелкой с супом.

Он поднял на неё синие глаза и ответил серьёзно, без иронии.

– И пойду, Клавдия Михайловна. На край света за тобой пойду, можешь не сомневаться, потому что... – Он не успел договорить, как она прервала его, смутившись от той искренности, которая прозвучала в его словах. Хотя смущение не было характерно для её натуры.

Не смотря на Стрельникова и опуская глаза, Клавдия поднялась со скамьи.

– Ладно, вы ешьте. А я пойду кур... Надо покормить, – скороговоркой произнесла она и быстро вышла из кухни.

Ваня молчал до этого момента, но сейчас решил спросить:

– Отец, я может что – то не понимаю, но ты и Клавдия...

Стрельников старший не дал сыну закончить и беззастенчиво его прервал:

– Ничего такого о чём бы стоило рассуждать. Ешь и не отвлекайся.

Сыну не оставалось ничего другого, кроме как обедать в прежнем режиме. Тон отца не дал Ване продолжать «допрос».

В двенадцать пятнадцать народ собрался на центральной площади. Все готовились прослушать важное правительственное сообщение, про которое говорил и Алексей Дмитриевич Стрельников. Ожидали лучшего, но готовились к худшему. Тут царили волнение и тревога. Страх. И злость на фашистов, которые получают своё – дай только волю советскому народу! От речи народного комиссара Вячеслава Молотова, люди ждали что – то жизнеутверждающее. Во многом так и получилось.

Из репродуктора, сквозь шумы и помехи раздался голос диктора Левитана о начале войны (что вообще то люди уже знали, но мурашки по телу побежали с новой силой) и что сейчас с важным правительственным сообщением выступит народный комиссар – Вячеслав Молотов. Снова шумы, треск... И вот голос Молотова. Площадь замерла в ожидании непоправимого.

– Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление...

Сердца наших героев учащённо забились. Сейчас прозвучит самое страшное. Это понимали все. Но слова Вячеслава Ивановича вселяли силы и мужество.

– Сегодня, в четыре часа утра, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну. Атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Причём убито и ранено более двухсот человек (Таня ахнула. Сердце медленно разрывала боль. Она тихо заплакала, уткнувшись лицом в мамино плечо. Клавдия рукой обняла голову дочери и крепче прижала к себе. Сбывались самые худшие их ожидания).

– Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были также совершены с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключён договор о ненападении («Вот именно! – Зло подумала Катя. Они же обещали не нападать, а сами напали! Где справедливость?!») и советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено несмотря на то, что за всё время действия этого договора, германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора.

Вся ответственность за это разбойниче нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей. Уже после свершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург, в пять часов тридцать минут утра, сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить войной против СССР («Вот гады! – Скрипнул Петя зубами, – мы ещё покажем вам Кузькину мать! Будете знать фрицы, как лезть куда не надо!») в связи с сосредоточением частей Красной Армии у Восточной германской границы (Что? – Пронёсся возмущённый шёпот среди людей. «Когда это наши части там стояли?! Вот твари!» Люди не могли сдерживать свои эмоции, настолько сильно было их возмущение несправедливостью).

В ответ на это мною от имени советского правительства, было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству. Что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза, я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и поэтому, сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является полной провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчёт несоблюдения Советским Союзом советско – германского акта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз свершилось, советским правительством дан приказ – отбить разбойниче нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наша доблестная армия, флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят свой долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору («Да! Нане-

сём!» – Воинственно сжала кулаки Катя, хотя не относилась ни к одному из перечисленных родов войск. – И что? Я буду сражаться здесь, в тылу, и помогу приблизить нас к победе!»).

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим, зазнавшимся врагом. В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же самое будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь и свободу. Правительство Советского Союза выражает твёрдую уверенность в том, что всё население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, своему труду.

Весь наш народ теперь должен быть сплочён и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас – граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей советской большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое! Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Глава 9

Радио смолкло. Тишины не было. Наоборот, наступило оживление. Конечно, все были подавлены навязанной фашистами войной, но отчаяния и страха на лицах людей не наблюдалось. Слова Молотова внушили оптимизм и силы. Они будут бороться, чтобы изгнать врага с родной земли, вернуть мир и свободу своей стране, даже если ради этого придётся отдать свою жизнь! И конечно одержать над врагом победу во чтобы то ни стало! Будут бороться до последней капли крови, до последнего патрона, пока фашистские гады не поймут, что они бессильны против советского народа и его непобедимой отваги! А лозунгом будет: «Наше дело правое! Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Катя, с улыбкой обводя своих близких глазами, повторяла и повторяла:

– Враг будет разбит. Победа будет за нами!

Вроде бы после слов Молотова она должна бы чувствовать себя тяжелее... Но какая разница, что она должна, не должна? Чувствует то она себя легко. Как в облаках. Появлялись силы бороться. А это уже не мало.

Таня чувствовала то же самое, что и подруга. Она готова идти в бой. Готова даже к самому страшному. И не боится.

И обняла Катю за плечи. Им предстоят сложные времена. Горестные и погибельные. Впереди самое страшное. Но они выдержат. Справятся. Выстоят несмотря ни на что!

Только brave мужчины стояли и хмурили брови. Вид у них был крайне озабоченный, если не сказать обречённый. Клавдия Михайловна совсем не улыбалась и находилась в задумчивом состоянии.

Катя обернулась вокруг себя, и сердце её больно кольнуло. Многие люди плакали, вытирая носы платком. Кто – то кричал, кто – то рыдал навзрыд. А кто – то, как наши девушки, настроился на борьбу – его взбудрили слова Молотова.

– Да уж, ситуация сложная, – прокричал Алексей, затягиваясь папиросой, которые всегда носил с собой.

– А в чём сложность, дядь Лёш? – Наивно спросила Катя, вглядываясь в мрачное лицо Стрельникова, – мы объединимся все вместе, как одна дружная семья и победим фашистов!

Он кивнул, продолжая хмурить брови, курить и напряжённо думать.

– Так то оно так, Катюша. Соберёмся и победим. Только вот, не до такой степени всё просто, как думаешь.

Скоро у них здесь будут немцы. Стрельников не сомневался – фашисты их непременно навесвят. А вот когда, и в какое время – остаётся только гадать, что он и делает сейчас. Врага надо достойно встретить. «Это будет наша первая борьба, и очень серьёзный бой. От него будет серьёзно зависеть, как мы выдержим дальнейшие испытания. И выдержат ли вообще...» Много мыслей крутилось у него в голове. Впрочем как и у остальных мужчин тоже. Думали об одном и том же. Но в разной форме.

– Будем бороться и побеждать, дядя Лёша! – Вскричала Катя с новой силой и подпрыгнула. Сейчас она чувствовала себя намного лучше. Апатия и грусть сменились волей к победе и верой в лучшее. Несмотря ни на что! Ничего плохого в её голове не возникало. Наверное, это только пока.

Алексей снова взглянул на Катю, как показалось Тане, как на ненормальную. Она не ошиблась. И вопрос у Стрельникова к Кате, был соответствующий.

– Катюш, ты случайно не заболела? Самое страшное только начинается.

Таня не выдержала.

– Дядя Лёша, да понимаем мы всё! И что нас всех ждут страшные испытания, тоже понимаем, – не надо нас считать дурами! Мы просто верим в лучшее, сохраняем оптимизм...

И очень хорошо, что у Катюшки, как и у меня хорошее настроение – так нам будет легче пережить войну, и горе, которого будет не мало. Так легче победить. Неужели это только нам понятно? Или мы сразу сдадимся фашистам в плен, чтобы облегчить им задачу?

– Конечно не сдадимся, Танюш. Об этом не может быть и речи, – улыбнулся Иван, пригладивая назад свои русые волосы. Наконец- то у Тани на душе посветлело. – Мы сохраним оптимизм и боевой настрой. Без них нам выжить, победить будет трудно, – но улыбка его вдруг погасла, как – будто её и не было у него на лице. И Таня перестала улыбаться, услышав его следующие слова: – Только веселится и радоваться – не время.

– Что значит не время, Ваня? – Вскинулась Таня. Она почувствовала в себе ярость и обиду. Такой их мощи она в себе ещё ни разу не чувствовала. – А что тогда время, Ваня?! Что?! Ну скажите мужчины? Вы же у нас самые главные! Вы наши защитники и солдаты! Мы ждём от вас распоряжений – что нам делать?!

– Танюш, – Ваня попытался дотронуться до Таниной руки, но потерпел жёсткое поражение. Она отдернула от него свою руку как ошпаренная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.